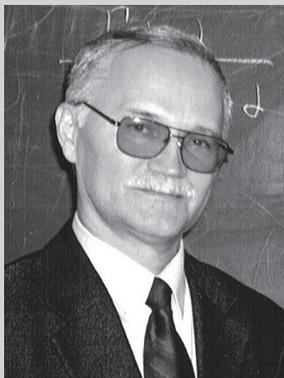

Русаков В.М.

«СВОЕ СЛОВО» А.А. КОЗЛОВА

**Русаков
Василий Матвеевич**

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Института международных связей, вице-президент МАДИ, г. Екатеринбург

Основные вехи интеллектуальной биографии

В общих чертах биография Алексея Александровича Козлова достаточно известна¹, но в случае такой неординарной фигуры в истории русской философии куда более интересна его интеллектуальная биография. Н.О. Лосский (History of Russian Philosophy. N.Y., 1951), давно интересовавшийся идеями А. Козлова², бегло прочерчивает главные вехи: «В молодости пережил период увлечения социализмом Фурье и Леру и относился с сочувствием к этому движению до конца своих дней. Он был материалистом с позитивистской тенденцией и не проявлял никакого интереса к философии. Во время управления помещьем зятя, в возрасте около сорока лет, он прочел книгу Фрауэнштедта (Frauenstadt) о Шопенгауэре. Этот философ, а также Э. Гартман оказали на Козлова большое влияние и пробудили в нем интерес к философии»³.

В.В. Зеньковский (История русской философии. Париж, YMCA-PRESS, 1948) более обстоятельно раскрывает истоки: «... во второй половине XIX в., точнее – в последней его четверти, несколько сильных и оригинальных русских философов неожиданно дали в своих трудах построения, продолжающие, по существу, гениальные идеи Лейбница. Надо, впрочем, сказать, что пробуждению у русских мыслителей интереса к Лейбницу очень много способствовал выдающийся последо-

ватель Лейбница (и Лотце) Teichmuller – немецкий философ, который был профессором в русском университете в Юрьеве (Дерпте) ... Teichmuller оказал огромное влияние на А.А. Козлова, первого яркого представителя философского персонализма (в духе Лейбница) в России, а через Козлова возрождение лейбницианства широко распространилось в русской философии»⁴.

В период своей учебы в Московском университете (год проучился на математическом факультете, затем перевелся на историко-филологический факультет) А. Козлов занимался преимущественно политической экономией. В это время он находился под влиянием материалистической философии Л. Фейербаха, а с другой стороны – утопического социализма Ш. Фурье (он знакомится с позитивизмом О. Конта). Если вспомним особенности той эпохи, то это не покажется странным. Увлечение социалистическими идеями привели к тому, что он угодил в тюрьму на полгода и к тому же потерял место учителя, которое получил по окончании университета. Жестокий урок, преподанный властями, привел к тому, что Козлов надолго теряет интерес к философии. Когда ему уже было более 40 лет, ему случайно попала книга Фрауэнштедта о Шопенгауэре. Он увлекается вначале идеями А. Шопенгауэра⁵, потом И. Канта, а затем Э. Гартмана. Основную книгу Э. Гартмана «Философия бессознательного» (Philosophie des Unbewussten) он переводит на русский язык с некоторыми сокращениями.

Каковы главные философские влияния? Прежде всего, общая концепция Шопенгауэра о призрачности видимого мира и о реальности лишь внутреннего мира, сводимого им к воле, всегда разделялась Козловым. В этом выразилось разочарование философа в материализме и позитивизме – в их наивном реализме. Обратившись к Канту, Козлов не переживает никакого «поворота» в духе неокантианцев, а через влияние А. Тейхмюллера поворачивается к Лейбницу. В чем причины такого причудливого движения души и мысли? Аскольдов (сын А. Козлова) считал причиной усиление

«религиозных переживаний» в связи с тяжелой болезнью, но В. Зеньковский не согласен с таким упрощением и полагает возможным объяснить все внутренней логикой собственно философского развития мыслителя.

Лейбницеанец или персоналист?

Начнем с того, что В.В. Зеньковский отнес А.А. Козлова к лейбницеанцам или, точнее, «неолейбницеанцам»⁶, а Н.О. Лосский – к персоналистам («русским персоналистам»): «Философские учения А.А. Козлова, Л.М. Лопатина, Н.В. Бугаева, Е.А. Боброва, П. Астафьева, С.А. Алексеева (Аскольдова) и Н.О. Лосского являются персоналистическими»⁷. Оба они сходятся в том, что «Все они в большей или меньшей степени испытали влияние монадологии Лейбница» (Н.О. Лосский).

Кроме того, существует авторская характеристика воззрений Козлова как «панпсихизм»⁸ и весьма распространенные – «спиритуалистический персонализм»⁹.

Естественно, возникает закономерный вопрос: в чем заключается смысл и важность для нас этих классификаций? Что они дают для понимания не только воззрений самого киевского профессора, но и развития отечественной философии в тот период?

Сам Козлов пишет: «В панпсихизме все сущее признается психическим и сознательным» – даже при самой малой интенсивности сознания¹⁰. Его категорически не устраивает допущение разрыва материального и идеального. Он подчеркивает: «Совершенно непостижимо, как мысль, воля или чувство могут производить перемены и движения нашего тела или органов, а через них и во всем мире, – и обратно, как состояния и движения тела могут влиять на дух. Наше тело, как и всякое другое тело, может действовать только через прикосновение, толчком или ударом, – а дух, не находящийся в пространстве, исключает эти способы действия». И далее: «Значит, остается признать, что духовные явления суть продукты или действия движущейся в пространстве мате-

рии – или наоборот: материальные явления суть продукты или действия представляющего и мыслящего духа»¹¹. «Вещи материального мира и их движения, – пишет далее Козлов, – суть только значки или символы тех субстанций, с которыми мы обращаемся и взаимодействуем». Нам представляется, что воззрения Козлова все же ближе лейбницеанству, нежели такому направлению современной философии, как персонализм.

Издательская деятельность А.А. Козлова

При всем том, что В.В. Зеньковский воздает должное теоретическим заслугам А.А. Козлова как оригинального продолжателя идей В. Лейбница и относит его философское творчество к важному с его точки зрения периоду в истории русской философии – «Периоду систем», нам кажется, куда большую роль сыграли многим долгое время казавшиеся безнадежными попытки киевского профессора издавать философское периодическое издание «сугубо теоретического характера».

А.А. Козлов этой стороной своей деятельности проложил дорогу подготовке и систематическому выпуску настоящего периодического издания философско-теоретического содержания.

Н.Я. Грот – первый редактор первого русского философского журнала «Вопросы философии и психологии» в первом его номере скажет об этой заслуге А.А. Козлова: «еще 3 года назад почтенный Козлов был настолько одинок в своей проповеди, что не мог дать делу ту более широкую организацию, которую мы ныне пытаемся осуществить»¹².

Все это произойдет позднее, когда, действительно, не только будет осознана и ясно выражена потребность издания русского полноценного философского журнала, но и будут созданы необходимые предпосылки – упрочение преподавания философии в вузах¹³, расширение и повышение качества кадровой базы, самоорганизация в научно-образовательной среде – создание Московского Психологического общества. Немаловажную роль

сыграло и развитие предпринимательства в издательской деятельности.

Замечательный Интернет-ресурс РХГА «Российские философские журналы XIX–начала XX в. Полнотекстовая база данных по истории отечественной философии XIX–начала XX века. Периодические издания» вкратце указывает основные вехи издательской деятельности А. Козлова: «Философский трехмесячник». Специальный журнал по философским наукам, издаваемый профессором Университета Св. Владимира А. Козловым» – первый русский философский журнал. Выходил в Киеве в 1886–1887 гг. Появилось четыре выпуска; три – в 1886 году, а четвертый – в 1887 году. Издание задумывалось как периодическое. Номера должны были появляться в январе, апреле, июне и октябре, образуя ежегодник – том со сплошной нумерацией страниц. Главную цель своего издания профессор Киевского университета философ-неолейбницианец Алексей Александрович Козлов (1831–1901) видел в восстановлении доброго имени философии как самостоятельного научного знания. Все статьи и заметки в четырех выпусках написаны издателем, но собственная философская позиция издателя в них угадывается в самом общем виде. В 1886 году А. А. Козлов заболел и последний, четвертый выпуск появился не в текущем, а в следующем 1887 году. Несколько оправившись после болезни, он возобновляет свое издание в форме философско-литературных сборников «Свое слово», которые выходили в свет по мере их готовности у автора. «Философский трехмесячник» А. А. Козлова нужно оценить как свидетельство поворота русского общества от философского нигилизма к серьезному занятию философией как метафизикой. «Свое слово. Философско-литературный сборник, издаваемый А. А. Козловым» в течение десяти лет (1888–1898 гг.) вышло пять сборников. Первые три вышли в Киеве в 1888–1890 годах, а последние два – в 1892 и 1898 годах в Петербурге, куда переехал стареющий философ. В «Своем слове» в оригинальной форме диалогов «Беседы с петербургским Сократом» (17 бесед) всесторонне развил и обосновал свой метафизический панпсихизм, оказавший позднее значительное влияние на становление философии Н. О. Лосского»¹⁴.

Отметим здесь, что нам представляется, по понятным причинам, не вполне правомерным именовать «Философский трехмесячник» «первым русским философским журналом».

Примечания:

1. См.: В. В. Зеньковский. История Русской философии; Н. О. Лосский. История русской философии.; Козлов, Алексей Александрович. Большая биографическая энциклопедия // http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/57445/; Козлов Алексей Александрович. http://mirslovarei.com/content_fil/kozlov-aleksej-aleksandrovich-15028.html.
2. Лосский Н. О. А. А. Козлов и его панпсихизм // Вопросы философии и психологии. 1901. № 58. С. 183–206.
3. <http://www.vehi.net/nlossky/istoriya/11.html>.
4. Там же.
5. Надо сказать, что русская художественная интеллигенция довольно пылко восприняла воззрения А. Шопенгауэра – А. Фет первым переводит (1881) главное произведение философа «Мир как воля и представление», затем «О четвероюм корне закона достаточного основания» и «Воля в природе» (1886). Фет же рекомендует эти произведения Л. Толстому (конец 1869), который пережил, по его словам, «неперестающий восторг перед Шопенгауэром и ряд духовных наслаждений» летом 1870 г.
6. «...Teichmbller оказал огромное влияние на А. А. Козлова, первого яркого представителя философского персонализма (в духе Лейбница) в России, а через Козлова возрождение лейбницианства широко распространилось в русской философии. Защитниками и продолжателями идей Лейбница в России явились прежде всего С. А. Аскольдов, а затем Л. М. Лопатин, позднее Н. О. Лосский» – Зеньковский В. В. История русской философии. С. 598.
7. Н. О. Лосский. История русской философии. Глава xi Русские персоналисты. 1. А. А. Козлов. – <http://www.vehi.net/nlossky/istoriya/11.html>.
8. См.: Свое слово. Вып. V. с. 160. «Автор теории «панпсихизма», положившей начало развитию в России персонализма» // Новая философская энциклопедия (<http://iph.ras.ru/elib/1456.html>).
9. См. Б. В. Емельянов, В. М. Русаков, Р. Я. Шляпугина. «Вопросы философии и психологии» – первый русский философский журнал (1889–1918). Екатеринбург, 2001. С. 32
10. Свое слово. Вып. V. с. 124.
11. Там же. Вып. I. с. 14.
12. Н. Я. Грот. О задачах журнала // Вопросы философии и психологии. 1889. кн. I. с. 10.
13. Известно, что запрет преподавания философии в 1850–1861 гг. серьезно сказался на общем состоянии философских исследований в стране и лишь к концу XIX в. уровень философской культуры в России стал сопоставим с общеевропейским и мировым
14. См.: http://journals.rhga.ru/journals/journal.php?SECTION_ID=364.